

Виктор Дятлов: Не так страшен мигрант, как мифы о нём

К мигрантам принято относиться настороженно и с опаской. Нередко можно услышать: «Если высыпать этих пришлых, жизнь изменится к лучшему». В мигрантах видят и конкурентов на рынке труда, и источник криминала, и «засланных казачков», стремящихся захватить исконно русские территории.

Но опасности и угрозы не в мигрантах, а в том, что наши люди всё чаще стремятся найти виновников собственных жизненных неудач, и чужаки-гастарбайтеры становятся прекрасным материалом для формирования образа врага. Такой точки зрения придерживается доктор исторических наук профессор Виктор Дятлов, много лет занимающийся исследованием миграционных и диаспоральных проблем в российской провинции.

— Виктор Иннокентьевич, сейчас много говорят, что мигранты представляют опасность для жителей Иркутской области. Насколько эти страхи обоснованы?

— Вообще кризисные моменты способствуют формированию страхов. Но возможны подходы не только со стороны угроз. Можно задаться вопросом, почему мигранты здесь появились? Почему в Иркутске много приезжих из Китая? Потому ли, что в Поднебесной проживает 1,3 млрд человек или потому, что столица Приангарья нуждается в китайских рабочих? С такой точки зрения становится очевиден факт: страшно не то, что у нас работают китайцы, а что может случиться катастрофа, если этих рабочих вдруг у нас не будет. И России в условиях демографического спада нужно крепко задуматься о пересмотре своей политики в отношении мигрантов.

Сейчас во всём мире растёт конкуренция за рабочую силу, за мигрантов, как за важный ресурс. Заметьте, в настоящее время к нам в Сибирь не приезжают на заработки из Украины, Белоруссии, Молдавии. Гастарбайтеры из этих бывших советских республик работают в странах Восточной и Центральной Европы. В Иркутскую же область едут работники из Средней Азии и Китая.

— Мигранты приносят принимающей стороне массу проблем. Почему так происходит? Всему виной культурные различия?

— Люди везде люди, но они разные. Элементарный пример. Наш русский язык — тихий, если кто-то говорит у нас громко, это признак конфликта, агрессии, вызова. А есть языки гортанные, на которых невозможно говорить тихо. И когда люди разных языковых норм встречаются, может возникнуть напряжённость, т.к. они воспитаны в отличающихся языковых культурах. Или, допустим, у нас считается, что плевать на улице — признак дурного воспитания. А в Китае тысячелетиями принято часто сплёывать, поскольку согласно их традиции, таким образом, организм избавляется от разной заразы.

Есть и более глубокие вещи, способные привести к конфликту. Конечно, мигранты должны понимать, что приезжают не в тёмный лес, и уважать существующие нормы поведения. Но и принимающее общество должно быть толерантным.

— Нередко можно услышать предложения вообще запретить въезд мигрантов к нам, такое возможно?

— К сожалению, изоляционистская стратегия находит сейчас всё большее распространение. Но она не может быть реализована, если мы хотим жить в условиях рыночной экономики. Трудовые мигранты из Китая приезжают в Иркутскую область, потому что на них в нашем регионе есть платёжеспособный спрос. Попытки же запретить использование труда гастарбайтеров приведут к тому, что спрос на рабочую силу будет удовлетворяться незаконными способами, с помощью нелегальных мигрантов.

— При упоминании словосочетания «нелегальный мигрант» сразу вспоминаются голливудские фильмы...

— Да, как тёмной ночью через нашу границу крадутся нелегалы. Но реальность проще. На самом деле

незаконно пересекающих границу очень мало. Чаще приезжают на законных основаниях, допустим, по визе на месяц, а остаются на более длительный срок и таким образом попадают в категорию нелегалов. Самое же большое число нарушений со стороны мигрантов связано с незаконной трудовой деятельностью. Так, из Таджикистана к нам можно приехать беспрепятственно, а вот работать в России без специального разрешения таджики не имеют права. Важно отметить, что недавнее упрощение процедуры получения разрешения на трудовую деятельность привело к тому, что число нелегальных работников сократилось.

— Часто утверждают, что мигранты создают криминогенную обстановку, что у нас усиливается китайская мафия и т.п. Это очередные мифы?

— Безусловно. И я не понимаю, почему милиция не опровергает эти слухи. Есть статистика, которая говорит, что китайцы — одна из самых законопослушных групп нашего города, уровень уголовных преступлений в среде китайцев минимален, а основная масса проступков относится к административным правонарушениям. Мигрантам некогда заниматься уголовщиной, они работать должны. Да, бывают прецеденты, когда гастарбайтер трудится сезон, а по истечении срока ему хозяин говорит: «Иди ты к чёртовой матери, я тебе не заплачу». Тогда мигрант, особенно нелегальный, обращается за помощью к «чисто конкретным пацанам». Те идут к работодателю и убеждают его заплатить. За свои услуги «пацаны» берут весомый процент от заработанных денег. Такая схема существует, но она возникла только из-за наличия нелегалов, которые не могут обратиться за помощью в милицию.

— А применяемое у нас квотирование иностранной рабочей силы — эффективный инструмент управления миграцией?

— Это один из стандартных методов, который направлен на защиту местного рынка труда. Процедура квотирования очень сложная, вначале собираются заявки от бизнеса, потом документы отправляются в Москву, где квоты, как правило, урезаются. Любой предприниматель скажет, что за полгода трудно спрогнозировать, какой объём рабочей силы понадобится. И в этом смысле квотирование утяжеляет рыночные механизмы. Более того, оно действует эффективно лишь с теми странами, с которыми у России есть визовый режим. Там всю миграционную цепочку можно проследить и проконтролировать. А жители Таджикистана и Узбекистана могут приехать к нам беспрепятственно, здесь квотирование оказывается бесполезным.

— Как влияет финансовый кризис на миграционные процессы?

— Хочется верить, что он заставит власть имущих по иному взглянуть на нашу миграционную политику. Пока Китай кажется безбрежным резервуаром рабочей силы. Но, во-первых, там упала рождаемость, во-вторых, сам Китай находится на индустриальном подъёме, а, значит, потребность в рабочей силе у него будет только возрастать. И вряд ли Россия сможет конкурировать за рабочие руки с таким гигантом.

— Что мы можем предпринять?

— Для преодоления кадрового голода нам необходимо организовывать рекрутинговые агентства, которые бы подыскивали в бывших союзных республиках специалистов определённой квалификации и гарантировали, что приедет именно этот специалист. Кроме того, нужно работать не только в направлении регулирования миграции, но, что гораздо важнее, принимать меры, способствующие адаптации мигрантов в нашей стране. Необходимо обучать их русскому языку. Сейчас к нам из Средней Азии пока ещё приезжают люди, знающие русский язык. Но эта тенденция уходит, таджикская и узбекская молодёжь в большинстве своём владеет лишь национальным языком.

— А если не адаптировать мигрантов к местным условиям? Чем это грозит?

— Проблемой «детей мигрантов», с которой не могут справиться во Франции. Там потомки переселенцев из стран Азии и Африки де-юре являются гражданами страны, но де-факто остаются изгоями, не воспринимаемыми коренными французами. Тогда эти «дети мигрантов», не желая чувствовать себя «отстаем», устраивают демонстрации, акции протеста: поджигают машины, громят магазины.

— Как скоро мы можем столкнуться со схожими проблемами?

— Лет через 15. Но первые весточки есть уже сейчас. Так, к нам приезжают мигранты с детьми, которые зачастую не знают русского языка. В школе возникают сложности, когда такие дети не успевают за классом и становятся предметом насмешек. На этой почве случаются драки, рискующие перерасти из межличностного конфликта в межнациональный.

— Есть мнение, что финансовый кризис, безработица и общее депрессивное состояние людей могут спровоцировать столкновения, в том числе местного населения с мигрантами. Насколько такой сценарий событий кажется вам реальным?

— Действительно, известный экономист Делягин высказывался, что из-за кризиса в той же строительной отрасли мигранты останутся без работы и пойдут разбойничать. Но пока по данным статистики мы видим, что подобного всплеска криминала с участием мигрантов не наблюдается. Я полагаю, экономические механизмы всё отрегулируют. Если в Иркутской области для мигрантов не будет работы, то они к нам не приедут. Большинство гастарбайтеров приезжает ежегодно не вслепую, как правило, у них имеются предварительные договорённости с потенциальными работодателями. Мне видятся другие опасности в связи с кризисом. Неизбежно упадёт цена на рабочую силу. Сократятся зарплаты не только у мигрантов, но и у иркутян. Возникнет дисбаланс, а это негативный и нездоровый момент.

— Виктор Иннокентьевич, вы как специалист не только по межнациональным вопросам, но и по межконфессиональным могли бы прояснить, что лежит в основе недавнего конфликта, произошедшего в Иркутской соборной мечети? Это просто внутриконфессиональные разногласия или идут более глубинные процессы?

— Я бы хотел вообще отделить этот вопрос от нашего разговора. У нас почему-то любят миграционные проблемы рассматривать в категориях конфессиональных и этнических. Я — противник такого подхода. Что же до конкретной ситуации, если возникает какое-то столкновение внутри религиозных конфессий, у людей это вызывает большой интерес, а когда речь идёт об исламе, то и опасения. Так, рядовые разногласия внутри нашей мусульманской общины стали предметом пристального внимания и обсуждения. Меня же пугает не ислам и отношение к нему, а то, что у нас всё чаще на властном уровне занимаются поиском врагов. Значит, наши собственные проблемы, провалы мы стремимся оправдать внешними причинами. Так великому народу прививается ощущение жертвы, вроде «нас все обижают — и грузины, и украинцы, и американцы». Но я убеждён, что подобное самоощущение является тупиковым вариантом развития для народа великой страны с великой историей.

Биографическая справка

Виктор Иннокентьевич Дятлов родился 20 января 1949 года в селе Голуметь Черемховского района Иркутской области.

В 1972 году закончил исторический факультет Иркутского государственного университета. В 1977 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1995 году — докторскую по теме: «Торговые меньшинства» стран Арабского Востока и Тропической Африки». С 1976 года преподаёт на историческом факультете ИГУ. В настоящее время Виктор Дятлов является профессором кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ, а также директором исследовательского центра «Внутренняя Азия».

Автор: Алёна Сабирова © АИФ в Восточной Сибири ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 4350 21.01.2009, 22:35 337
URL: <https://babr24.com/?ADE=50104> Bytes: 10565 / 10558 Версия для печати Скачать PDF

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: Алёна
Сабирова.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)